

Была ночь, но на небе не светило ни одной звезды. Ни луны. Вместо этого над разрушенными горами и увядшими Деревьями Предков зияли тысячи разломов. Разрывов. Порталов. Они покрывали каждый дюйм тьмы над головой и походили на бесчисленные глаза - каждый из которых был дверью в другое измерение. Одни были тёмными и серыми, наполненными пустынями пепла и ядовитой землёй. Другие были красными, пульсирующими. Они были полны раздутыми гноем чудовищами, которые вырывались из разломов, словно извивающиеся многорукие змеи. Некоторые разломы вели в измерение вечного мороза, в пустынные Белые земли. Другие вели в самые тёмные глубины Ильбитара, где тьма колыхалась от движений невысказанных вещей. А другие...

Другие вели во тьму. Не в тени, а пустоту. Небытие. Они рвали края мира, расплзаясь вперёд. Поедая. Пожирая. Чужие для этого измерения, голодные титаны жадно глотали то, что попадало в разломы.

Они опустошали мир, который он любил.

И это дело его рук.

Хелиос хромал по опустошённым землям Хартленда, его тело с каждым шагом истекало драгоценной кровью. Тёмно-фиолетовый цвет просачивался в бесплодную почву. Над ним вспыхивали огни и бушевала битва. Бессмертные сражались за спасение мира.

Они терпели неудачу.

Потому что им никогда не закрыть разломы. Пока он существует. Даже сейчас, полумертвый, уменьшившийся до толики того, чем он когда-то был, Хелиос чувствовал, как он давит на мир. Тень под его ногами была тяжёлой. Она имела такой вес, каким обладали лишь немногие вещи, и при каждом движении вдавливалась в ткань реальности. Само его присутствие было подобно гравитации - давило, толкало. Разрывая тонкие границы плана одним только весом своего существования.

Это то, чем занимался его вид. Пожирать. Разрушать. Наслаждаться счастьем только для того, чтобы стать тем, кто всё это отнимет. Это судьба, на которую они были прокляты.

Нога Хелиоса подкосилась под ним, и он упал лицом в залитую кровью землю. Его дыхание было неглубоким. Он чувствовал только боль. Он прополз вперёд, насколько мог. Он дополз до основания дерева, одного из немногих оставшихся. У него был толстый ствол и широкий, размашистый навес листьев. Хелиос прислонился к выступающим корням, где кора была сухой и мёртвой. Тень дерева заключила его в свои холодные объятия.

Умирая, Хелиос поднял голову и увидел, как с неба спускается Бледный человек.

Его плащ из вороньего пера развевался за ним, как огромные вороны крылья. А когда он приземлился, они опустились ему на плечи, волочась по земле пока он приближался. Бледный человек держал наготове свой двухлезвийный скимитар. Его изгиб напомнил Хелиосу серп. Косу жнеца.

Его звали Сангерин. Поющий Скитар.

«Ты сделал это,» - сказал Бледный человек, его голос был низким и тихим. «Зачем?»

Бледный человек остановился перед ним, его серебряные глаза горели гневом. Хелиос засмеялся, смотря на его тупое лицо: «Неужели я должен отвечать на этот вопрос? Я сделал

это, потому что ты гнилой предатель, шеф. Я сделал это, потому что ты не оставил мне выбора.»

«Я оставил тебе выбор. У тебя их было так много.»

«И ни один из них не помог мне по-настоящему.»

«Я собирался спасти тебя. Я бы сделал это, если бы ты просто доверился мне.»

«Ты ужасный лжец, шеф. Всегда им был. Но старый добрый Искатель тайн ещё и замарал тебя, не так ли? Он рассказал мне всё о твоих коварных планах, грязный предатель. Вот мой ответ. Чертовски не везёт, когда у твоего врага есть друг, который занимается секретами, а?»

Бледный человек поднял свой клинок. Хелиос почувствовал холодное острие на своей шее, острое и жестокое: «Ты никогда не был моим врагом.»

Хелиос усмехнулся.

«Брехня. Я знаю это выражение твоего лица, шеф. Это спокойствие? Этот мягкий голос? Я всё это видел. Ты готовишься кого-то убить,» - сказал он, поднимая изрезанную руку, чтобы схватить лезвие. Острие вонзилось в неё и выпило его кровь. Хелиос оскалил окровавленные зубы: «Ты готовишься убить меня.»

Бледный человек закрыл глаза, а когда открыл их, его взгляд стал отстранённым. Холодным и бесчувственным, как глубокая зима. Ветер зашелестел.

«Ты был моим лучшим другом, Хел.»

Глаза Хелиоса налились кровью. Тепло, как магма, скопилось в его груди и сдавило чёрное сердце, остывая, заключая его в зазубренный обсидиан. Готовый к резне. Жаждающий крови предателя. Он крепко сжал клинок Бледного человека - так крепко, что он врезался в кости его пальцев. Его плоть задрожала и стала чёрной и бесформенной. Лицо Хелиоса исказилось, перекопилось, и сотни ненавидящих глаз открылись на его коже.

Их взгляд впился в глаза Бледного человека: «Ты тоже был моим, шеф.»

Но всё изменилось, сейчас, в этот миг. Он рванулся к горлу Бледного человека. Прилив тьмы, зубов и когтей.

Но этого было недостаточно. Этого никогда не было достаточно.

Бледный человек отвёл клинок в сторону, и узоры, вырезанные на металле, подхватил ветер. Он запел, рассекая воздух, острый и смертоносный. Прекрасный звук. Тот же звук разорвал Хелиоса на части, рассёк его миллионом маленьких лезвий. Он разорвал его. Он резал, рвал и кромсал, пока от него не осталась лишь крупица. Сама суть его существования.

Всё, чем он был, сгустилось в один чёрный драгоценный камень. Бледный человек схватил его, взяв в руку обсидиановую сердцевину.

Под деревом Бледный человек сказал что-то, чего Хелиос не мог понять.

Идея. Фигура. Концепция. Форма. Бесформенный язык, невысказанный, неслышимый. Тень Бледного человека углубилась в самую чёрную тьму и расширилась. Она поглотила дерево и поднялась как купол, закрыв небо, забрав его. Свет померк. Время ускользнуло. Разрушенный

мир исчез под покровом пустоты.

В бесконечной бездне шёл Бледный Человек.

И шёл он молча.

Странник открыл глаза.

Тьма.

Перед ним простиралось бесконечное запустение Авнласце. Во тьме ждали гигантские существа. Наблюдали. Они с любопытством смотрели на него, как дети смотрят на огонь и зазубренное стекло. В каком-то смысле это было почти невинно. Но они сторонились его взгляда, боясь тяжести его присутствия. Они были титанами, которые жили под его тенью. Паразитами. Родственниками. Молча, он встал и повернулся лицом к дереву.

Оно выглядело так же, как и тогда. Толстоствольное и с широким навесом, оно держало его в своей огромной тени, тянулось к нему своими мёртвыми корнями. Оно горело, жило и умирало одновременно, раздробленное, но целое так, как мало, что могло быть целым. Это был его якорь. Его напоминание.

Его могила.

Странник закрыл глаза и отвернулся от него, сжав кулаки. Тьма вокруг него клубилась и кипела, извиваясь. Она закрутилась в чёрный виток на стволе дерева, сконцентрировавшись в тёмном дупле. Она образовала дверь. Врата.

Он скомандовал Авнласце, и бездна подчинилась. Странник шагнул через них.

Бездна отделилась от него, когда он раскололся. Он оставил своё тело и возник с другой стороны, превратившись в проекцию чар, образ Бледного человека. Он открыл глаза уже тенью, посмотрел вверх. Он уставился на спину шефа. Ребёнок был зол. Он спорил с матерью, разрушил своё плетение, и женщина побледнела.

Он отвлёкся. И это вполне устраивало Странника. Это только облегчило ему задачу.

Он выскользнул из тени Роуэна. Странник расплылся по полу, как лужа тьмы, перетекая от одного стола к другому. Скрываясь от глаз. Он добрался до двери и проскользнул в щель.

Странник появился с другой стороны, и тьма замерла.

Она поднялась и превратилась в тёмную фигуру - безликого человека с серебряными глазами и акульим оскалом, прячущегося под капюшоном плаща из вороньего пера. Это было его обличье. Облик того, кого он ненавидел больше всего. Странник шёл по коридорам, созданных друидами, проходя мимо комнат снабжения и амарид гвардейцев, которые не могли его видеть. Он проходил мимо алхимиков в плащах и инженеров-магитехников, возившихся с оружием, призванным уничтожить порчу.

А когда он вышел из здания, Странник посмотрел на солнце.

Такое яркое и тёплое. Красивое, приятное и любимое, пробивающееся сквозь грозовые тучи. Он почти почувствовал искушение остаться тут, просто глядя на небо. Облака были серыми,

спокойными. Тёмными. Капли дождя падали и скатывались с силового купола, нависшего над лагерем.

Он развёл руки, широко раскинув их, словно желая обнять небо. В прошлом он бы почувствовал, как ветер обдувает его. Он ощутил бы в воздухе запах влажного суглинка и хлюпанье грязи под ногами.

Но теперь это было лишь далёким воспоминанием. Это было то, что он мог бы сделать с телом. Его настоящим телом.

Проекция чар, магической конструкции, в которую он превратился, было недостаточно.

Странник опустил руки, и на мгновение улыбка исчезла с его лица. Он заставил её вернуться - ухмылку, острую и язвительную. Даже у него есть правила, по которым он должен играть. И это было одним из них. Он вышел из лаборатории и пошёл через лагерь. Он прошёл мимо кухонь на открытом воздухе, где группа шиссави смеялась и ела с одним из его сородичей. Она приняла облик девушки, яркой и счастливой. Она смеялась. Впитывала воспоминания.

Ему стало её так жаль.

Покачав головой, Странник двинулся дальше. Он вошёл в ту часть лагеря, где было тише, чем в предыдущей. Он вошёл в дом на дереве и поднялся по лестнице в комнату наверху. Комнату, которая имела значение.

Внутри Ильдрекс Сутсон сидел в одиночестве перед обеденным столом. Перед ним стояла полупустая бутылка эля, а между пальцами он держал кость. Она была белой, свежая. Очищенная от мяса и отполированная до блеска. Вероятно, она осталась от его последней трапезы. Он смотрел на неё, нахмурившись. И что-то бормотал себе под нос. Странник остановился позади него, у самого края двери.

«Он не ответит тебе просто так, босс.»

Произошла вспышка движения. Затем низкий, угрожающий гул.

Странник уставился в ствол магитех винтовки. Руны на оружии светились ледяным голубым светом, накапливая энергию, готовясь к выстрелу. Ильдрекс держал винтовку у лица Странника, палец сжался на спусковом крючке, лицо мужчины побледнело, он тяжело дышал. Его глаза расширились от страха. Он выглядел почти безумным. Но он не выстрелил. Странник поднял руку и пальцем оттолкнул винтовку, а затем одарил Ильдрекса своей обычной ухмылкой.

«Напугал тебя, да? Простите, босс. Я просто хотел навестить тебя.»

Ильдрекс опустил оружие: «Что ты слышал?»

«Ничего. Но мне и не нужно ничего слышать, чтобы понять, что ты пытаешься сделать.»

Странник прошёл мимо изумлённого путешественника по разломам. Он подошёл к столу, где рядом с бутылкой эля валялась отполированная кость. Он взял её. Покрутил в своих руках. На поверхности идеально белой кости были вырезаны сотни крошечных, плавных символов. Нечитаемых для большинства. Странник подбросил её в воздух и поймал, повернувшись лицом к Ильдрексу с ухмылкой.

«Свежая кость, вырезанная и подготовленная строками демонического текста. И к тому же, для весьма известного получателя. Я удивлён, что ты зашёл так далеко.»

Ильдрекс уставился на него мрачным взглядом. В его взгляде Странник увидел, как разные мысли, борются в его голове. Возможно, решая, стоит ли его убивать. Если бы Странник мог умереть.

Ильдрекс не может его убить. Никто здесь не может.

И, похоже, путешественник по разломам это понял. Ильдрекс щёлкнул переключателем на боку своего оружия, и светящиеся руны угасли. Он прислонил винтовку к стене.

«Так вот оно как, значит?» спросил Ильдрекс, повернувшись к нему лицом. «Я знал, что у тебя была какая-то цель, когда ты спас меня. Ты знал. С самого начала. Что теперь, Странник? Ты будешь меня шантажировать или просто сдашь?»

«Шантаж?» Странник поднял бровь. Он бросил кость в сторону Ильдрекса, и тот поймал её. «Я не такой уж бессердечный, босс. И я не тот, кто спас тебя - не совсем. Я просто тень того парня. Делаю кое-что пока он не видит. Нет, он лишь хочет услышать от тебя пару историй. А я? Я здесь, чтобы помочь.»

Странник поднял со стола бутылку эля и пошёл на кухню, чувствуя на себе пристальный взгляд Ильдрекса. Он взял стакан и налил в него янтарную жидкость.

«Свежая кость, вырезанная из забранной ночью жизни. Адрес, послание, секрет сделки. Всё это ты сделал правильно,» - сказал он, поставив бокал и пододвинув его к Ильдрексу. «Но тебе понадобится ещё кое-что, если ты хочешь, чтобы он тебя выслушал. Место трагедии. Смерть, катастрофа, негативная энергия. Кусок пепельного дерева, трижды обожженный, пропитанный кровью запястья. Затем радость ребёнка, страх взрослого человека и глубочайшая обида старика.»

С каждым словом взгляд Ильдрекса становился всё более настороженным. Путешественник по разломам отступил назад, увеличив расстояние между ними. Смотря на него издалека.

«Ты - он?» - спросил Ильдрекс.

Странник ухмыльнулся: «Нет, босс. Я не покупатель. Ты - товар, а я здесь, чтобы стать твоим поставщиком. Дать тебе способ связаться с ним - это только первый шаг.»

«Зачем ты это делаешь? Чего ты хочешь?»

«Ты ещё не знаешь этого, босс, но мы двое станем очень хорошими друзьями. И я здесь, чтобы сделать то, что делают друзья - помочь.» Странник подошёл к нему и протянул Ильдрексу руку. «Я возвращаю тебе долг за услугу, о которой ты не помнишь. Всё, о чём я прошу, это немного доверия.»

Ильдрекс смотрел на его руку, пока Странник не опустил её: «Ты предлагаешь мне шанс сделать что-то, за что меня сразу занесут в Красную книгу.»

«Нет,» - ответил Странник. «Я предлагаю тебе шанс исправить ситуацию после твоего проёба в Оуме, босс. Список наград - это уже потом.»

«И что ты с этого получишь?»

«Легко. Друга. Такого, у которого есть связи, которые я не могу получить сам. Всё, о чём я прошу в будущем, это одна услуга - один секрет. К тому времени у тебя их будет много. Сейчас, это для тебя, подарок по доброте душевной, я просто оказываю тебе услугу. Только убедись, что ты держишь это в секрете от другого меня, а?»

Странник усмехнулся и отошёл, махнув рукой на прощание. Он направился к двери.

«Не мешкай, старый друг. Архидемоны не любят ждать.»

Ильдрекс посмотрел на стакан эля в своих руках, потом вверх. На спину Странника.

«Как тебя зовут, Странник? Твоё настоящее имя.»

«Хелиос,» - ответил он. «Передай привет Керавате от меня, Дрекси. Передай старому чудовищу привет.»

Не дожидаясь ответа, Странник снова сжал кулаки, и тени вокруг двери стали ещё глубже. Они поднялись и собрались, клубясь, открыв портал в самую чёрную бездну. По ту сторону ждала могила. Дерево, состоящее из множества частей. Странник шагнул внутрь, когда части начали двигаться. Он посмотрел на Поющее дерево и всё, что оно собой представляло.

Странник закрыл глаза.

В этот раз всё будет по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1852147>